

ВЫХОДИТЬ

два раза въ недѣлю: по Средамъ и Субботамъ. Подписка принимается: Въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты и въ Губернской Почтовой Конторѣ. Въ С. Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С. Петер. Почтамта и, у книгопродавцевъ: Крашенинникова и Юнгмейстера. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжн. магазинѣ Готье.

КАВКАЗЪ.

ГАЗЕТА

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Годовое изданіе съ пересылкою . . . 8 р. с.
Полугодовое . . . 5 » «
Для Тифлисскихъ жителей, на три мѣсяца . . . 3 »

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Газета печатаетъ съ платою за каждую букву по 1/4 копейки серебромъ со всѣхъ объявленій, безъ всякаго исключенія.

СОДЕРЖАНІЕ: Высочайшіе приказы и повелѣнія.—Тифлисъ.—Ученыя извѣстія.—Историческій очеркъ Нижегородской ярмарки.—Изъ воспоминаній о походѣ въ Дагестанъ въ 1843-мъ году.—Объявленія.—Метеорологическія наблюденія.

КАЛЕНДАРЬ: 18-го С. Ап. и Ев. Луки, М. Марина. — 19-го, П. Юлія Блаж., Клеопатры П. Иоанна.—20-го, С. В. М. Артемія.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

Высочайшимъ Приказомъ по Военному вѣдомству Сентября 23-го дня 1850 года. Переводится: *По Кавалеріи.* Находящійся при Главнокомандующемъ Дѣйствующею Арміею, состоящій по Кавалеріи Маіоръ *Давыдовъ*, въ Кизлярскій Ливійный Казачій полкъ, съ переименованіемъ въ Войсковые Старшины и съ оставленіемъ при Главнокомандующемъ Дѣйствующею Арміею. *По Пѣхотѣ.* Самурскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ *Буцакій*, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 17-го. Тифлискаго Егерскаго полка Прапорщикъ *Нелюбинъ*, въ Грузинскій Ливійный баталіонъ № 7-го.

Г. Министръ Императорскаго Двора отъ 5-го сего Сентября сообщалъ Г. Управляющему Министерствомъ Юстиціи, что Государь Императоръ повелѣлъ Высочайше повелѣть, извѣстія о пріѣздахъ и отъѣздахъ Членовъ Императорской Фамиліи печатать въ газетахъ на будущее время, безъ особаго Высочайшаго разрѣшенія, упо-

минаемаго въ § 9-мъ Устава Ценс. (прил. къ ст. 147 т. XIV Св. Зак. Устава о прелуп. и прес. преступ.)

(Р. И.)

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЗАЕМНАГО БАНКА.—Съ 1838 по 1848-й чрезъ каждые два года Заемный Банкъ, посредствомъ публичныхъ вѣдомостей, приглашалъ всѣхъ имѣющихъ билеты онаго на внесенные для обращенія капиталы, выданные до марта 1828 года на простой бумагѣ съ сургучными печатами, предъявить Банку для обмена на новые билеты вышней формы, съ назначеніемъ для сего въ послѣдній разъ срока по 1-е Юлія 1850 года.

За всѣмъ тѣмъ, нѣкоторые изъ упомянутыхъ на простой бумагѣ билетовъ остались еще не предъявленными. По сему для предъявленія ихъ назначается нынѣ новый срокъ по 1-е Юлія 1852 года. Выѣстъ съ снѣмъ Заемный Банкъ проситъ всѣ Присутственныя и другія мѣста, въ которыхъ по какимъ либо случаямъ находятся упомянутые билеты немедленно сообщитъ о томъ Банку.

(К. Г.)

Торговля дѣла въ Тавризѣ въ прошедшемъ году шла еще хуже, чѣмъ въ 1848-мъ, когда торговля сопровождалась постоянными жалобами на безвыгодность. По общимъ отзывамъ главныхъ здѣш-

нихъ купцевъ, прошлогодняя торговля, особенно мануфактурными товарами, была крайне убыточна. Потребители, избѣгая линочухъ недобротныхъ Европейскихъ ситцевъ, стали было покупать, въ 1848 г., бѣлые ткани для окраски ихъ здѣсь, почему торговцы и надѣялись по крайней мѣрѣ на значительный и выгодный сбытъ издѣлій этаго рода. Однако и въ этомъ отношеніи расчеты ихъ не оправдались. Въ 1848 г. привозъ означенныхъ тканей былъ менѣе прошлогодняго, что торговцы приписываютъ уменьшившемуся требованію на нихъ въ Закавказскомъ краѣ, куда Европейскія ткани, окрашенныя въ Тавризѣ, обыкновенно сбывались въ значительномъ количествѣ, между тѣмъ какъ нынѣ успиhsа привозъ туда подобныхъ же тканей изъ Турціи.

Торговля ситцами, до Сентября мѣсяца, была безвыгодна, но потомъ требованіе неожиданно увеличилось, а какъ подвозъ ихъ былъ весьма ограниченный, то цѣвы поднялись на 7—8%, и, по всей вѣроятности возвысились бы даже еще болѣе, если бы Персія находилась въ спокойнѣйшемъ положеніи; но едва только начали отправлять караваны съ товарами внутрь края, какъ одинъ изъ нихъ, самый большой, направившійся въ Герать, былъ разграбленъ, и торговля мануфактурными издѣліями пришла въ прежнее бездѣйствіе.

Изъ воспоминаній о походѣ въ Дагестанъ, въ 1843-мъ году.

Статья 3-я.

(Продолженіе).

Разсказъ Доктора.

Въ аулѣ Шамхалъ-Энгель-Юртъ, чрезъ который мы на дняхъ будемъ проходить, началъ разсказывать Докторъ, — нѣсколько лѣтъ тому назадъ, жилъ-былъ одинъ богатый азіатъ, старикъ умный и храбрый, одинъ изъ почетнѣйшихъ лицъ въ аулѣ. У него было много денегъ, богатое и рѣдкое оружіе, огромный стада рогатаго скота, табуны прекрасныхъ лошадей, роскошные сады съ фруктовыми деревьями, чистая, просторная сакля, и большое семейство. Но весь зтогъ избытокъ, всѣ свои деньги, все состояніе, старикъ охотно отдавалъ бы, для удовлетворенія малѣйшей прихоти Селима, своего старшаго сына; онъ былъ гордъ и отрада, ненаглядный баювень. Селимъ стоялъ такой сильной приваженности: прекрасный собой, ловокъ и отваженъ, какъ истинный джигитъ, гордъ, добръ и великодушенъ, какъ всѣ сильные по рожденію, баловни фортуны. Сколько красавицъ засматривались на Селима, когда онъ, заткнувъ стройный станъ, серебромъ залитымъ полсомъ и надѣвъ на бочекъ пушистый папахъ, отгнѣившій необыкновенную бѣлизну его выразительнаго и нѣжнаго лица, скакалъ съ веселыми товарищами, опережая всѣхъ, на своемъ бѣломъ

бѣгунѣ; сколько стариковъ смотря на его удалъ, задумывались о прошлыхъ дняхъ своей мятежной и тревожной юности и грустно покачивая сѣдой головой вздыхали смотря на изгнѣваюшіе въ каминѣ уголья, подобіе ихъ самихъ, когда то горячихъ, пламенныхъ, а теперь покрытыхъ пепломъ старости, подъ которою едва сохраняется слабая искра, остатокъ прежняго могучаго, все разрушающаго огня. Много было удалцевъ и красивыхъ юношей въ аулѣ, но Селимъ былъ лучше, храбрѣе, умнѣе и великодушнѣе всѣхъ, за что и пользовался всеобщею любовью, доходившею до какого то обожанія. Минуду ему 20-ть лѣтъ и старикъ отецъ сталъ прискивать ему приличную невѣсту; но Селимъ противился его выборамъ; до сихъ поръ безпечный и веселый, онъ вдругъ сдѣлался серьезенъ и задумчивъ; сердце его сдѣлало выборъ, и онъ полюбилъ дѣвушку истинно его достойную. Айлача была скромна, хороша и разсудительна; принадлежала къ уважаемому семейству, не богатому, но и не бѣдному; ей было 16-ть лѣтъ, и въ черныхъ глазахъ ея уже видно было выраженіе цыпкой страсти и томной нѣги, выраженіе, которое дѣвушки востока, быстро созрѣвая подъ жгучимъ солнцемъ, приобретаютъ часто ранѣе 16-ти лѣтъ. При встрѣчѣ съ Селимомъ въ садахъ, въ мечети, или у источника, Айлача краснѣла и неотвѣчая на его вѣжливое привѣтствіе, смотрѣла на него такими глазами, съ такою страстью и обожаніемъ, что бѣдный Селимъ, очарованный этимъ взоромъ, задумывался невольно объ ней, вспоминая малѣйшія подробности этихъ рѣдкихъ встрѣчъ; потомъ, онъ сталъ нескать случалъ видѣть ее чаще, и наконецъ рѣшилъ, что

жизнь безъ Айлачи ему въ тягость, что одинъ день разлуки невыносимъ и что, однимъ словомъ, Айлача должна быть его женой, или никто. Влюбленные всѣхъ націй одинаковы, и скоро рѣшаютъ подобныя вещи. Въ сердцѣ каждаго любящаго юноши, онагъ таки всѣхъ націй, есть странное чувство: какъ бы пылко ня любилъ онъ, какъ бы страстно ни желалъ соединенія, но по какому то необъяснимому капризу, онъ готовъ отдавать ману св.его соединенія; особенно ежели увѣренъ во взаимности; онъ находитъ высокое наслажденіе въ полусловахъ, при рѣдкихъ встрѣчахъ, въ послѣднемъ пожатіи руки, отрадномъ взглядѣ, яркомъ румянцѣ на щекахъ своей любезной, и, какъ бы боится лишиться всѣхъ этихъ ничѣмъ незамѣнимыхъ наслажденій, въ одну минуту обладанія. Пускай даже сомнѣвается онъ въ чувствахъ своей любезной, пускай мученія ревности грызутъ его сердце, онъ не промѣняетъ эти мученія и тревоги, на цѣлый рай удовлетворенныхъ надеждъ, ежели только легко можетъ достигнуть этого, посредствомъ брака; онъ захочетъ сперва выпить всю отраву страсти, съ надеждами и сомнѣніями, почувствовать все отрадное и мучительное! — и потомъ уже переступитъ заповѣдную черту.

Вѣроятно по этому же Селимъ не говорилъ никому въ своемъ семействѣ о любви къ Айлачѣ; онъ былъ такъ счастливъ рѣдкими встрѣчами съ нею, и тайными поцѣлуями, что въ забвеніи блаженства не желалъ ничего болѣе, и счастливый настоящимъ, не думалъ о будущемъ, а время шло.

Въ 1849 году, Русскій торговый домъ Став-
раки и Халдуваки, въ Тавризѣ, сдѣлалъ опытъ
транзита мануфактурныхъ товаровъ чрезъ Ре-
дутъ-Кале и Тифлисъ въ Персію. Расчетъ из-
держекъ провоза по этому пути въ сравненіи
съ провозомъ чрезъ Трѣбизондъ на Арзрумъ,
привелъ къ заключенію, что перевозка чрезъ
Редутъ-Кале выгоднѣе всякій разъ, когда про-
возная плата чрезъ Трѣбизондъ на Арзрумъ со-
ставляетъ свыше 1 руб. 34 к. ас. съ пуда. По
этому можно надѣяться, что Закавказскій тран-
зитъ упрочится съ постепеннымъ улучшеніемъ
дорогъ и съ устраненіемъ разныхъ неудобствъ,
какъ напр. недостатка лошадей между Редутъ-
Кале и Тифлисомъ, что замедляетъ провозъ и
вовлекаетъ въ убыточную потерю времени. Не
дальше какъ въ первой половинѣ 1849 г. провозъ
на Арзрумъ обходился до 2 руб. 80 к. ас. съ
пуда, сдѣловательно, былъ вдвое дороже того,
сколько нужно, чтобы отдать преимущество
провозу на Редутъ-Кале.

Общій итогъ привоза товаровъ въ Тавризъ
простирается въ 1849 г. до 5.200,450 р. сер.;
сдѣловательно, около 430,000 р. меньше чѣмъ въ
1848 г., что оказалось собственно по привозу
товаровъ, закупленныхъ въ Константинополь,
а именно ситцевъ. — Изъ Россіи привезено на
25,700 руб. сер. болѣе, чѣмъ въ 1848 г., но
итогъ, по прежнему, незначителенъ, а именно:
110,268 руб. сер. Между товарами, которыхъ
не было въ привозѣ сюда въ 1848 г., примѣ-
чательны: Закавказская мѣль, которой доставле-
но слишкомъ на 10,000 р. и харьковскія мѣха,
коихъ привезено на 5,300 руб. сер. Ихъ про-
давали по весьма высокой цѣнѣ; такъ, что мѣхъ
самой посредственной доброты и всегда почти
подкрашенный, стоилъ до 85 р. сер. и болѣе.
Вообще въ послѣднія семь или восемь лѣтъ,
цѣнность этихъ мѣховъ въ Тавризѣ увеличи-
лась почти на 100%. Въ сравненіи съ 1848 г.
усилился также привозъ русскаго тика, кото-
раго доставлено слишкомъ на 6,300 р. сер.,
тогда какъ привозъ 1848 г. простирается едва
на 1,300 руб. Прочіе товары, привезенные изъ
Россіи были почти всѣ тѣ же, какіе доставля-
лись въ прежніе годы, а именно: желѣзо (на
15,000 р.), позументы и нитки серебряныя (на
13,000 р.), посуда и хрустальныя вещи (на
10,500 р.), бумага писчая (на 8,300 руб.), кожи
сырья буйволовыя (на 6,300 руб.), самовары и
чайники мѣдные (на 5,000 р.) и проч.

Вывозъ изъ Тавриза простирается въ 1849 г.
на 2.784,661 руб.; болѣе прошлогодняго слиш-
комъ на 300,000 р. Эта разниа произошла
главнѣйше отъ успѣвшаго вывоза въ Кон-

стантинополь шелка, котораго отпущено болѣе
нежели на миллионъ руб. сер., тогда какъ въ
1848 году отпускъ едва превышалъ 600,000
руб. сер. Цѣны на шелкъ были, однакожъ, вы-
ше прежнихъ; отпускался собственно Гилян-
скій, а не Тальшинскій и платили отъ 90 р.
63 к. до 106 р. 40 к. сер. за пудъ, а въ 1848
г. цѣны доходили отъ 39 р. до 91 р. 70 к.
сер. за пудъ. Вывозъ въ Россію Персидскихъ
товаровъ, былъ нѣсколько менѣе прошлогодняго,
и составлялъ по цѣнѣ 1.294,222 р. сер.; одного
шелка вывезено на третью часть этой суммы,
а между другими предметами отпуска бумажные
товары занимали первое мѣсто.

(К. Г.)

ТИФЛИСЪ.

12-го Числа текущаго мѣсяца, скончался По-
мощникъ Начальника Главнаго Штаба, Свѣты
Его Императорскаго Величества, Генераль-
Маіоръ Ивѣвъ Ивановичъ Гогель.

Во время непродолжительной болѣзни, домъ
его былъ наполненъ друзьями, сослуживцами,
которые съ сердечнымъ трепетомъ, слѣдили
за всѣми признаками то опасности, то надежды.
Природа сильная, боролась долго; наконецъ —
она уступила упорной болѣзни и волѣ Провидѣ-
нія, иногда призывающаго къ себѣ преждевре-
менно, людей, соединяющихъ всѣ условія жизни
долгой, счастливой и полезной, для того — быть
можетъ — чтобы показать тщетность всѣхъ
наилучше основанныхъ расчетовъ и надеждъ че-
ловѣческихъ, — чтобы скорѣе призвать къ себѣ
избраннаго и чтобы послать благословіе слезъ
и несчастія, на домъ праведнаго

За гробомъ его шло нѣсколько тысячъ, съ
выраженіемъ истиннаго участія и уваженія къ
осиротѣвшему семейству. Но слезы наиболѣе
обильныя и теплыя, лились изъ глазъ тѣхъ,
которые были съ нимъ въ наиболѣе долгихъ и
тѣсныхъ сношеніяхъ служебныхъ: Генералъ
Гогель любилъ приближать къ себѣ подчинен-
ныхъ своихъ, онъ любилъ приобщать ихъ къ
своей жизни домашней и показывать имъ безъ
оболочки официальной — семейнымъ, человѣкомъ;
ибо онъ зналъ и былъ увѣренъ, что въ его жизни,
что во всѣхъ его помысленіяхъ, въ его сердцѣ,
нельзя было подстеречь дѣвнія, мысли, или чув-
ства, которыя не утверждали бы уваженія и
довѣренности, привязывающихъ подчиненнаго

къ начальнику и облегчающихъ обоемъ долги
службы.

Его домъ былъ открытъ для всѣхъ, и
это не фраза, не обывковенная фигура риториче-
ская, а буквальное выраженіе правды. Но одинъ
откинутый отъ родни, отъ близкихъ, отъ со-
вѣтовъ отца и матери, находилъ въ его домѣ
сладкія сердцу воспоминанія и утѣшеніе про-
тивъ разлуки; а въ созерцаніи тихихъ радо-
стей богобоязненнаго семейства, почерпалъ уроки
и укрѣплялся противъ искушеній, окружающихъ
неопытность. Для многихъ изъ таковыхъ, по-
теря этого круга семейнаго будеть незамѣнима;
повторяю — для многихъ, ибо въ его домѣ могъ
войти, за его столъ могъ сѣсть каждый чест-
ный человѣкъ, каждый ничѣмъ не заплатан-
ный слуга Отечества и у его гостепріимнаго
порога исчезали многія различія, установлен-
ныя прихотями свѣта

Не будемъ говорить о другихъ болѣе свя-
тыхъ сожалѣніяхъ — жены, двухъ взрослыхъ
дочерей . . . есть скорби, которыя не выража-
ются, передъ которыми должно безмолвствовать
и молиться; такъ какъ есть слезы, которыя
льются лучше въ уединеніи, передъ иконою.

Не буду тоже говорить объ официальной
жизни Генерала Гогеля; скажу только, что онъ
былъ одинъ изъ тѣхъ испытанныхъ слугъ
Отечества и Престола, которые во всякое время
готовы — какъ говорится по русски — за Царя
и Его Домъ, въ огонь и въ воду.

Н. Колобакинъ.

Генералъ-Маіоръ Гогель началъ военную
службу въ 1823 году, будучи произведенъ изъ
камеръ-пажей въ Прапорщики, въ Лейбъ-гвар-
діи Вольнскій полкъ. Въ 1827 году произведенъ
въ Подпоручика въ томъ же полку, а въ 1829
назначенъ былъ въ должностъ Алъжанта близ-
женной памяти къ Его Императорскому Высочеству,
Великому Князю Константину Павловичу. Въ 1830 году, 17
Ноября, передавая въ полки приказанія, въ Варшавѣ, былъ рапненъ польскими
мятежниками пулею въ лѣвую руку выше
локтя та вылетѣ, съ поврежденіемъ кости.
Послѣ того, будучи командированъ къ Главно-
командовавшему Дѣйствующею Арміею, Графу
Дибичу Забалканскому, находился въ дѣлѣ
подъ Калущиномъ, въ которомъ заслужилъ ор-
денъ св. Владимира 4 степени съ бантомъ; по-
томъ въ генеральныхъ сраженіяхъ: подъ Прагой,
на Гроховомъ полѣ, подъ Остреленкой и во

Въ этомъ же аулѣ жилъ когда то старій Еврей
Соломонъ, торгунъ чѣмъ полагал. Извѣстно, что Еврей,
всегда и вездѣ Еврей; Еврей въ Польшѣ и Еврей въ
аулахъ Кавказскихъ горцевъ, одинъ и тотъ же чело-
вѣкъ, развѣ въ другой оболочкѣ. Соломонъ дѣлалъ
честь своей націи, обирая всѣхъ и каждого самымъ
отважнымъ образомъ, и производилъ операціи такъ
искусно и такъ осторожно, что грабя жителей, остав-
лялъ ихъ въ убѣжденіи, что онъ поступаетъ честно;
что всѣ они, многимъ ему одолжены и, что онъ бѣгетъ
не изъ барышей, а изъ чистой привязанности къ ис-
кусству. Такимъ образомъ, онъ умеръ, оставивъ
огромныя кушныи золота женѣ и дочери. Жиды
пользуются общимъ презрѣніемъ не однихъ образо-
ванныхъ націй, но и дикарей горцевъ; самый бѣдный
и невзрачный азіатскій байгушъ, стоитъ, въ обществен-
номъ мнѣніи гораздо выше богатѣйшаго изъ Евреевъ;
ловкій Соломонъ умѣлъ уживаться съ жителями, его
терпѣли, а по смерти его, общее презрѣніе стало
преслѣдовать старуху съ дочерью; но скоро недобро-
желатели старой Еврейки притихли; въ аулѣ стали
поговаривать, что она колдунья, знаетъ съ шайтаномъ
и находится подъ его непосредственнымъ покрови-
тельствомъ; общій страхъ сталъ на стражѣ у порога
полуразрушенной савли вдовы Соломона.

Разсказывали про старуху самыя ужасныя вещи;
случалась ли гдѣ пожаръ, умирала ли кто съ скоропостиж-
но, угоняли ли стада, падалъ ли кто съ лошади и ло-
мала себѣ руку, или ногу, — все это приписывалось

продѣлкамъ злой Еврейки, которая, будто бы, мститъ
своимъ врагамъ; всѣ въ аулѣ проклинали колдунью,
но боялись и не смѣли тронуть ее. Наружность Еврейки
оправдывала мнѣніе жителей: она была отвратительно
страшна. При встрѣчѣ съ нею на улицахъ всякій
снѣшивъ отвернуться и обойти стороной, опасаясь
прогнѣвать ее неумышленнымъ взглядомъ и по возвра-
щеніи въ савлю, застать какое нибудь несчастье.
Разсказывали, что одинъ старикъ въ мѣсяцъ лишился
разомъ трехъ сыновей, отъ того, что несчастные,
имѣли неосторожность, будучи еще ребятами, бросать
въ колдунью грязь, травить ее собаками, высовывать
языки, когда она, сгорбившись, проходила мимо савли.

Бѣдный отецъ, оставшись на старости круглымъ сирот-
той, похоронилъ умершихъ, зарылъ вытовку двумя
пудами и, отыскавъ удобное время, выстрѣлилъ, почти
въ упоръ, въ самую грудь колдуньи; но проклятая
засмѣлась только, погрозила сухимъ кулакомъ и,
какъ ни въ чемъ ни бывало, побрѣла дѣмой; старикъ
не прожилъ и недѣли. Еще разсказывали, что однаж-
ды, нѣсколько весельчаковъ, натянувшись бузы, встрѣ-
тили колдунью въ цогѣ и отпочивали ее на славу,
погайками; старуха и не поморщилась; а шалуны,
такъ отмахали руки, что почти не стали владѣть ими;
меткіе стрѣлки, они съ тѣхъ поръ не попадали въ
цѣль; руки ихъ лишились твердости и дрожали, какъ
у стариковъ. Много еще разныхъ ужасовъ разсказы-
вали про старую колдунью и, вануганные жители
перестали ее трогать. Дочь Еврейки была также безо-

бразна, зла и страшна, какъ и ея матушка, и безоб-
разіе молодого лица еще неприятели было видѣть; по-
старуха страстно любила дочь; свое живое подобіе, и
часто задумывалась о судьбѣ ея; рассчитывая на
внутренний ея страхъ и зная жадность азіатъ къ
золоту, старуха стала прискивать ей жениха, сильнаго
и могущественнаго, который могъ бы защитить ее отъ
оскорбленій и сдѣлать уважаемою во всемъ аулѣ.
Взоръ ея обратился на Селима, и она рѣшилась
пуститься въ переговоры, съ всею осторожностью
дипломата.

Между тѣмъ, ничего непредчувствуя, Селимъ преда-
вался своей страсти съ всѣмъ пыломъ и увлеченіемъ
молодаго азіата. Хорошо зналъ время, въ которое обык-
новенно Айлача выходила съ кушнымъ изъ дому,
онъ аккуратно являлся у источника, и страстный
взглядъ, посвященный горячій поцѣлуй, были наградой
его постоянства. Въ живой, увлекательной бесѣдѣ
влюбленные забывали время, и только появленіе двухъ,
трехъ подругъ Айлачи, заставляло опомниться счастли-
вую чету и разстаться.

Однажды вечеромъ, Селимъ по обыкновенію напра-
влялся къ источнику и въ задумчивой торопливости не
замѣтилъ, что его кличутъ по имени и наконецъ, что
рука слегка прикоснулась къ его плечу. Селимъ
вздрыгнувъ, предъ нимъ была колдунья.

— У фонтана еще никого нѣтъ, побѣдуй со мною,
мой красавецъ! сказала она насмѣшливымъ голосомъ.
Селимъ нахмурился.

многихъ другихъ. По кончинѣ блаженный памяти Государя Цесаревича Константина Павловича, вмѣстѣ съ прочими Адьютаантами отправленъ въ Витебскъ для нахождения при тѣлѣ Его Императорскаго Высочества. Въ 1831 году былъ удостоенъ назначеніемъ въ Флигель-Адьютанты къ Его Императорскому Величеству. За отличія произведенъ: въ 1831 году въ Поручика, въ 1832 въ Штабсъ-Капитаны, въ 1833 въ Капитаны, а въ 1837 году въ Полковники, съ назначеніемъ исправляющаго должность Начальника Штаба 2 пѣхотнаго корпуса, съ оставленіемъ въ прежнемъ званіи. За отличіе по службѣ въ 1843 году произведенъ въ Генерал-Маіоры съ утвержденіемъ Начальникомъ Штаба 2 пѣхотнаго корпуса, а въ 1846 году, 13 Мая отчисленъ отъ сей должности съ оставленіемъ въ Свѣтъ Его Императорскаго Величества, на ходился при особѣ Государя Императора, и 26 Июня того же года назначенъ Помощникомъ Начальника Главнаго Штаба войскъ находящихся на Кавказѣ.

Вотъ краткій обзоръ служебной дѣятельности Ивана Ивановича Гогеля и отечество вправѣ было надыться отъ этого вѣрнаго и усерднаго слуги Престола, еще много блистательныхъ и полезныхъ заслугъ.

Князю Намѣстнику угодно было командировать Секретаря Александропольскаго Уѣзднаго Управленія Г. Кестнера, на развалины города Ани, для снятія видовъ со всѣхъ зданій уцѣлѣвшихъ въ этой древней столицѣ Багратидовъ, сохранившей въ себѣ столько интересныхъ памятниковъ XI, XII и XIII столѣтій. Нынѣ получено извѣстіе, что Г. Кестнеръ, пробывъ въ этихъ развалинахъ съ 6-го Августа по 17-ое Сентября, вывезъ оттуда альбомъ состоящій изъ 65 рисунковъ, отдѣлкою коихъ онъ занятъ теперь и которые несомнѣнно будутъ приняты съ живѣйшимъ любопытствомъ всѣми, принимающими участіе въ восточной археологіи.

14 Октября, въ 4 часа по полуночи, въ Тифлисѣ и въ окрестностяхъ его былъ чувствуюсь другой сильный ударъ землетрясенія, но онъ поврежденій никакихъ не произвелъ, равно какъ и первый.

Съ разрѣшенія Начальства снѣмъ объявляется, что въ Воскресенье 12-го Ноября, назначаются въ Тифлисѣ, на новомъ скаковомъ кругу, что на Навтаугѣ, конскія скачки; почему всѣ желающіе участвовать въ этихъ скачкахъ, приглашаются заблаговременно записываться ежедневно въ Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго,

— О чемъ мнѣ съ тобою бесѣдовать, негодная? Отвѣчалъ онъ встревоженнымъ голосомъ.

Стара я, правда, безобразна говорить, зла; а тебѣ добра желаю, Селимъ, люблю тебя какъ сына; напрасно отъ меня отворачиваешься.

— Но что тебѣ надо, шайтанова бабка?

Не торонись молодецъ, поговоримъ спокойно; у фонтана вѣтъ птички сладкозвучной, не заслушаешься, какъ поетъ она, послушай же меня, старую сову.

— Ну, говори, да скорѣй; мнѣ некогда.

Старуха покашлявая сѣла на камень и, какъ бы наслаждалась ветернѣемъ Селима, начала говорить медленно и лукаво улыбаясь: Ты молодецъ Селимъ; молодецъ и силенъ, всѣ тебя любятъ, всѣ уважаютъ, лошади у тебя лучшія въ аулѣ; но отъ горя, да бѣды, на нихъ не ускачешь; не надо ни съ кѣмъ ссориться, и дрянной человекъ можетъ зло сдѣлать. Сакля у тебя просторная, свѣтлая, ковровъ персидскихъ много, тюфяковъ мягкихъ, одѣлѣ канановыхъ, тоже; но холодно тебѣ дома спать, одѣлѣ не грѣетъ, кровь горячая стынетъ въ одиночествѣ; пора Селиму жену взять, хорошую хозяйку, богатую и умную. Женись Селимъ, пора, право пора.

— Что это тебѣ за забота припала женить меня? отвѣчалъ Селимъ улыбаясь, и не понимая къ чему клонитъ рѣчь колдунья. Женюсь когда захочу, вѣкъ холостымъ не буду, найду невѣсту; не казѣка же я какой; а за калымомъ дѣло не станеть.

Правда Селимъ! умно говоришь; да молодецъ ты,

глѣ они могутъ видѣть и подробныя правила скачекъ.

Главныя условія назначаемихъ скачекъ слѣдующія:

Разстояніе дистанціи, на Императорскіе призы, шесть верстъ съ перескачкою.

На призы Книгини Елисаветы Ксаверіевны Воронцовой, для благородныхъ ѣздоковъ, двѣ версты.

Вѣсъ на жеребцахъ: 4-хъ лѣтъ 3 п. 16 ф. 5-ти лѣтъ 3 п. 28 ф. 6-ти лѣтъ 3 п. 32 ф. и 7-ми лѣтъ и болѣе 3 п. 35 ф. На кобылахъ же и меренахъ полагается по 4 ф. меньше.

Первая прискакавшая къ столбу лошадь получаетъ серебряную вазу, въ пять сотъ руб. сер., а вторая сто пятьдесятъ руб. сер. деньгами.

Для составленія 2-го приза для лошадей благородныхъ ѣздоковъ каждый, записывающій лошадь на сію скачку, вноситъ десять руб. сер.

Записываніе лошадей будетъ приниматься соврѣмени сего объявленія до самаго дня скачки т. е. 12 Нолбря, въ который съ 12 часовъ утра таковая прекращается.

Ученыя извѣстія.

— Въ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ было прочтено письмо, при которомъ Его Святѣйшество Патріархъ и Католикосъ всѣхъ Армянъ — прислалъ въ Академію конію съ манускрипта армянскаго историка *Сѣбѣоса*, повѣствующаго о походахъ Императора Ираклія въ Азію и о паденіи династіи Сассанидовъ. Конія эта въ слѣдствіе просьбы Г. Броссе, была сдѣлана по распоряженію Эміадзинскаго Синода и предложена въ даръ Академіи, которая поручила своему Секретарю благодарить письменно Его Святѣйшество.

— Г. Дорнъ представилъ въ Академію извлеченія изъ письма Г. Ханькова, объ арабскихъ напискахъ на стѣнѣ одного дома въ Рутулѣ, деревнѣ лежащей въ 30 верстахъ отъ с. Ахты. Конія съ надписей также присланы въ Академію. По предложенію историческо-филологическаго отдѣленія Академіи, Г. Дорнъ помѣститъ въ ея запискахъ извлеченіе изъ этого письма.

— Въ пяти первыхъ книжкахъ журнала: *Nouvelles annales des Voyages*, на 1850 годъ, помѣщено нѣсколько статей касающихся зѣлшняго края. 1) *Le Chilan, ou les Marais Caspiens, description historique et géographique du pays qui borde au sud la mer Caspienne. Par M. A. Chodzko*

глупъ еще, выберешь пожалуй такую, что и не стоять тебя молодца; старый знающій человекъ лучше смыслитъ, совѣтъ дасть хорошій; послушай меня Селимъ, женись на комъ я тебѣ скажу; невѣста хорошала, умная, богатая и прекрасная.

— Кто же это?

Да хоть бы дочь моя.

Селимъ такъ мало ожидалъ подобнаго предложенія, что долго не могъ ничего отвѣчать; а старуха, видя его молчаніе и полагая, что онъ размышляетъ, продолжала вкрадчивымъ голосомъ:

— Да, дочь моя; чѣмъ не жена, кто здѣсь лучше кто богаче? Ты не знаешь что у меня шесть кувшиновъ чистаго золота? Три сей часъ отдамъ дочери, а умру и все ей останется; калыма твоего не нужно; а жена кака! умна, чуть меня не перехитритъ, бережлива, такъ что люблю; да и собой кажется красоточка.

Бѣшенство Селима не имѣло предѣловъ.

— Ахъ ты гадкая старуха! вскричалъ онъ ударивъ ее погайкой, — прочь, колдунья поганная и сжечи когда еще осмѣлишься сдѣлать мнѣ подобное предложеніе, то я, и тебѣ и уроду дочкѣ твоей, обрублю носъ и уши; помни это, Селимъ не шутить! и онъ показалъ старухѣ длинный книжалъ. Колдунья захохотала.

— Полно, молодецъ! спрячь ножикъ, обрѣжешь пожалуй, не грози постарше себя, не вѣкъ фонтанъ чистой воды будетъ течъ между вами голубчики и кровавый увидите. Прощай Селимъ! не жалѣй, что поссорился съ старухой, подумай на просторѣ, поразу-

(въ книжкахъ за Февр., Мартъ, Апрельъ и Май). 2) *Etudes ethnographiques et historiques sur les peuples nomade qui se sont succédé au nord du Caucase dans les six premiers siècles de notre ère. Par Vivien de Saint-Martin* (въ книжкахъ за Апрельъ и Май). Въ отдѣлѣ критики и библиографіи за Май мѣс. этого журнала, помѣшенъ разборъ: *Reisen durch Russland nach dem Kaukasischen Isthmus, in den Jahren 1836, 1837 und 1838. von Karl Koch*, Мы надѣемся соврѣменемъ сказать подробнѣе объ этихъ статьяхъ.

— Въ Казанскомъ Университетѣ, задана для соисканія наградъ, на будущій годъ, слѣдующая тема: *Историческо-прагматическій обзоръ развитія и упадка Мусульманскаго (Персидскаго и Турецкаго) владычества на Кавказѣ.*

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ.

Торговля Закавказскаго края съ Россіею съ каждымъ годомъ быстро успивается; слѣдовательно, большее число зѣлшнихъ купцевъ отправляется за товарами, преимущественно на Нижегородскую ярмарку. По этому, считаемъ не лишнимъ помѣстить здѣсь этотъ краткій историческій очеркъ Нижегородской ярмарки, какъ мѣста дѣйствія значительныхъ операцій Закавказскаго купечества.

Волжская торговля издревле имѣла характеръ ярмарочный. Задолго до утвержденія власти Русскихъ надъ Волгою, этимъ путемъ изъ сѣверной Европы въ Азію, существовали въ Приволжскій ярмарки: въ Атель, — столицѣ Хазаровъ, въ Булгарѣ — столицѣ Булгаровъ. Нашествіе Монголовъ нанесло ударъ Волжской торговлѣ, по скорѣй она ожила, и въ XIV столѣтіи на Волгѣ отъ устья Мологи до Сарая явился рядъ ярмарокъ. Изъ лѣтописей видимъ, что въ 1366 г. была ярмарка и въ Нижнемъ-Новгородѣ. Главнѣйшая изъ приволжскихъ ярмарокъ въ XV столѣтіи была въ Казани: сюда 24 Июня съѣзжались на Арское поле купцы Русскіе и восточные. Самъ Казанскій Царь выѣзжалъ со всѣмъ дворомъ своимъ на ярмарку, жилъ и пировалъ въ парочко раскинутыхъ палаткахъ. Во время борьбы Московскихъ Государей съ Казанью, Василій Ивановичъ, чтобы подорвать торговлю враговъ, въ 1523 г. запретилъ Русскимъ ѣздить на эту ярмарку, приказавъ собираться для торговли во вновь построенномъ

дѣте у фонтана, въ двоимъ, да берегитесь! и старуха, скорчивъ гримасу, погрозила сухимъ кулакомъ.

Между тѣмъ Айлача набравъ воды и умывъ свое хорошенькое личико, сѣдѣла у источника и ждала Селима; замедленіе его безпокоило бѣдную дѣвушку, она плакала, но Селимъ пришелъ и поцѣлуй осушилъ слезы. Выслушавъ разсказъ своего любезнаго, о свиданіи его съ колдуньей, Айлача сильно встревожилась и умоляла его не трогать злую старуху, которая легко можетъ погубить ихъ обоихъ. Селимъ утѣшалъ какъ могъ, свою подругу и обѣщавъ на ней скоро жениться, чтобы разрушить злая козни колдуньи. Не совѣмъ утѣшенная и предчувствуя какую то бѣду, Айлача со слезами пошла домой.

Прошла недѣля; колдунья нигдѣ не было видно; назалась, она пропала и все пошло прежнимъ порядкомъ; любовники по прежнему видѣлись каждый день, только воспоминаніе о предсказаніяхъ старухи, смущало радость свиданій и сладость ихъ невинныхъ бесѣдъ; азіаты, какъ робкія дѣти, слѣпо вѣруютъ въ могущество сверхъ-естественной силы, — и бѣдные любовники съ содроганіемъ ждали бѣды, можетъ быть скорой разлуки.

М. Лившицъ.

(Продолженіе будетъ).

тогда восточномъ оплотѣ Россіи — Василѣ. Но восточные купцы не бѣжали въ Василь и Васильская ярмарка не состоялась. Въ XVI столѣтіи и въ началѣ XVII-го война съ Татарами, бунты Черемисъ, смутное время самозванцевъ и монополія Англичанъ не дозволяли развиваться торговлѣ Волжской и образоваться ярмаркамъ.

Со вступленія на престолъ Благословеннаго Дома Романовыхъ, умиралась Русская земля, оживля торговля и на Волгѣ явилась ярмарка. Въ 1620 г. Муромскій цюкъ Авраамій возобновилъ монастырь, основанный Св. Макаріемъ и разоренный въ 1439 году Казанскимъ Царемъ Улу-Махметомъ. Около этого монастыря образовался сельскій торгъ, который, развиваясь болѣе и болѣе, вскорѣ превратился въ значительную ярмарку.

Развитію Макарьевской ярмарки особенно содѣйствовало мѣстоположеніе Макарьева монастыря — на среднѣ тогдашняго Волжскаго пути. Въ средину судоходнаго времени года, т. е. въ Іюль мѣсяцъ, при тогдашнемъ состояніи судоходства, рѣчныя суда изъ Астрахани и другихъ низовыхъ пристаней у Макарьева монастыря встрѣчались съ судами верховыми, на которыхъ везли товары Европейскіе, привозимые чрезъ Архангельскъ и Вологду, а отъ Мологи по Волгѣ.

Начало Макарьевской ярмарки относится къ 1641 г. Въ этомъ году въ первый разъ уцѣмняется объ ней въ грамотѣ Царя Михаила Феодоровича, которую онъ пожаловалъ монастырю право собирать пошлины съ торговцевъ, приѣзжавшихъ на эту ярмарку, продолжавшуюся только одинъ день, 25-го Іюля.

Въ 1667 году на ярмарку эту съѣзжались уже торговцы со всей Россіи и изъ за-границы, и она продолжалась двѣ недѣли. Царь Алексѣй Михайловичъ въ этомъ году повелѣлъ ярмарочныя пошлины собирать въ казну. Этотъ доходъ въ 1678 году простирался до 3,500 руб. Другъ Царя Федора Алексѣевича, постриженникъ Макарьева монастыря, Суздальскій Архіепископъ Иларіонъ уприсилъ Царя отдать ярмарку снова монастырю, что указомъ 25 Августа 1681 года и исполнено.

(Оконч. отъ слѣд. №),

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Тифлисская Складочная Таможня симъ объявляетъ, что 21-го числа Октября, въ 12 часовъ утра, въ присутствіи ея будутъ торги съ переторжкою чрезъ три дни, на отдачу въ подрядъ заготовленія одѣянія и другихъ вещей для пассажировъ Александропольскаго, Хозяпинскаго и Джагисманскаго Карантиновъ; желающіе принять означенный подрядъ, имѣютъ явиться къ означенному времени.

При отдачѣ въ землѣ войска Черноморскаго въ откупное 12 ти лѣтнее содержаніе Почтовыхъ станцій, Почтъ-Содержателю Посполитати предоставлено, для удобнаго проѣзда проѣзжающихъ, и въ видахъ развитія торговли и промышленности, между Крымомъ и торговымъ г. Ейскомъ, содержать 4-хъ и 2-хъ мѣстныхъ дилижансы, которые будутъ отправляться на почтовыхъ лошадахъ.

На этомъ основаніи Посполитати предполагается открыть отправку дилижансовъ съ 20-го Октября.

Дилижансы эти въ одно время отправятся почтовыми трактомъ изъ Тамани чрезъ Екатеринодаръ въ Ейскъ, изъ Ейска въ Тамань, за тѣмъ постоянно будутъ отправляться изъ Тамани и Ейска, въ одно время — еженедѣльно по пятницамъ, въ 12-ть часовъ дня, и будутъ приходить въ Екатеринодаръ по воскресеніямъ; по понедѣльникамъ же въ 9-ть часовъ утра будутъ отправляться изъ Екатеринодара въ Тамань и Ейскъ, и будутъ приходить туда по средамъ.

Желающій имѣть мѣсто въ дилижансѣ, благовременно беретъ билетъ и платитъ за проѣздъ по 2½ коп. за версту. Каждый пассажиръ можетъ имѣть при себѣ клажи бесплатно 1 пудъ; за излишній же вѣсъ онъ платитъ ½ к. с. за версту съ пуда; болѣе 3-хъ пудъ клажи пассажиру будущему въ дилижансѣ, имѣть не дозволяется.

Объ этомъ Почтъ-Содержатель долгомъ считается опубликовать для общаго свѣдѣнія.

Продается четыре-мѣстный тарантасъ съ зонтикомъ, мало ѣзженный, недавно привезенный изъ Флоренцы; кузовъ коласочный, убранный бронзовымъ приборомъ; съзади сундукъ во весь ходъ. Можно видѣть на дворѣ, находящемся за Мухранскимъ мостомъ, близъ Анчисхатскаго Собора. О цѣнѣ узнать въ домѣ чиновника Бакрадзева, по Мухранской улицѣ.

Иностранецъ, парикмахеръ Фаге, имѣетъ честь увѣдомить, что онъ, съ разрѣшенія г. Тифлискаго Военнаго Губернатора, разыграетъ въ лотерею черспаховую табакерку съ прекраснымъ механизмомъ, заставляющимъ пѣть, голозомъ канарейки, движущуюся и прелестную птичку. Табакерка оцѣнена присяжными оцѣнщиками въ 295 рублей серебромъ.

Подписываться на эту лотерею можно въ магазинѣ г-на Фаге, на Хановской улицѣ. Цѣна билету одинъ рубль серебромъ.

Желають отправить въ Москву дѣвушку, которая можетъ во время дороги служить; объ условіяхъ можно узнать въ домѣ Теръ-Грикурова, противъ правленія VIII округа, П. С. на версту, у занимающихъ.

Продается ТАРАНТАСЪ, на Авлабарѣ, въ домѣ Прапорщика Арутина Агабабова, не подалеку отъ Цюкровскихъ казармъ, о цѣнѣ можно узнать отъ чиновника Тифлисской Коммерческой Гимназіи Теръ-Осипова.

Въ домѣ Князя Святополка Мирскаго, близъ Саперныхъ казармъ, отдается въ наемъ весь нижній этажъ.

ШАРЛЬ

ресторантъ, имѣетъ честь увѣдомить гг. прѣзжающихъ въ Тифлисъ и временно проживающихъ, что при гостиницѣ его, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Тифлискаго Гражданина Якова Зубалова, устроены имъ особыя номера по одной, по двѣ, по три и болѣе комнатъ, согласно желанію, прекрасно меблированные, со всѣми удобствами, прислужкой, и столомъ сервированнымъ на серебрѣ.

— Въ магазинахъ: Фаге, Блота, Первоначальнаго торговаго Депо и Шолкова, — поступилъ въ продажу литографированный портретъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника, работы извѣстнаго нашего художника Тимма. Цѣна экземпляру 2 руб. серебромъ.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ ВЪ ТИФЛИСѢ. 1850 ГОДА.

Часы набл.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха	Барометръ при 13½° Р. Русск. полушп.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Наименьшая Темпер. Рео.
	Сухой.	Смоч.					
13 го Октября.							
7 утра.	+ 8,2	+ 7,0	0,82	573,20	Тихо.	Обл. мѣст.	
12 полд.	+14,2	+11,0	0,64	572,73	— — —	— — —	
4 попол.	+15,6	+12,4	0,65	572,75	Ю. сл.	Обл. на гор.	+ 8,0
9 веч.	+10,6	+ 9,3	0,83	572,18	Тихо.	Ясно.	
14 го Октября.							
7 утра.	+ 8,6	+ 7,5	0,84	571,78	Тихо.	Ясно.	
12 полд.	+16,0	+11,6	0,54	570,08	С. В. сл.	Обл. на гор.	+ 7,5
4 попол.	+15,3	+11,6	0,62	568,58	З. оч. сл.	Ясно.	
9 веч.	+12,8	+10,0	0,67	569,28	Тихо.	— — —	
15-го Октября.							
7 утра.	+ 9,8	+ 8,0	0,75	570,51	Тихо.	Ясно.	
12 полд.	+16,2	+11,6	0,53	570,38	— — —	— — —	
4 попол.	+15,7	+12,0	0,61	569,87	— — —	Обл. раз.	+ 8,5
9 веч.	+11,8	+ 9,2	0,68	570,59	— — —	Ясно.	

13-го Октября въ 4 часа 9½ минутъ по полудни было землетрясеніе и также съ 13-го на 14 число, ночью было землетрясеніе.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

ТИФЛИСЪ, 18 Октября 1850. Цензоръ А. Раевскій-Крестьяновъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ О. Константиновъ